

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. НАТ	7
Глава вторая. МАЛЬЧИКИ	24
Глава третья. ВОСКРЕСЕНЬЕ	35
Глава четвертая. ПЕРВЫЕ ШАГИ	57
Глава пятая. КУЛИЧКИ	71
Глава шестая. ВОЗМУТИТЕЛЬ СПОКОЙСТВИЯ. . .	95
Глава седьмая. РАЗБОЙНИЦА НЭН.	118
Глава восьмая. ИГРЫ И ПРОДЕЛКИ	131
Глава девятая. БАЛ ДЕЙЗИ	146
Глава десятая. СНОВА ДОМА.	161
Глава одиннадцатая. ДЯДЯ ТЕДДИ.	181
Глава двенадцатая. ЧЕРНИКА	197
Глава тринадцатая. ЗЛАТОВЛАСКА	225
Глава четырнадцатая. ДАМОН И ФИНТИЙ	235
Глава пятнадцатая. В ГОСТЯХ У ИВЫ	259
Глава шестнадцатая. НЕОБЪЕЗЖЕННЫЙ ЖЕРЕБЕНОК.	280
Глава семнадцатая. ДЕНЬ СОЧИНЕНИЙ	292
Глава восемнадцатая. УРОЖАЙ	308
Глава девятнадцатая. ДЖОН БРУК	319
Глава двадцатая. У КАМИНА	334
Глава двадцать первая. ДЕНЬ БЛАГОДАРЕНИЯ	359

*Фредди и Джонни, маленьким мужчинам,
с которыми она провела самые лучшие
и счастливейшие часы ее жизни,
посвящает эту книгу любящая «тетя Уиди»*

Глава первая

НАТ

— Скажите, сэ, это Пламфилд? — спросил маленький оборванец у мужчины, открывшего большие ворота, к которым подвез мальчишку омнибус.

— Пламфилд и есть. Тебя кто послал?

— Мистер Лоренс. У меня письмо для хозяйки.

— Ну ступай в дом да отдай письмо, она о тебе позаботится, малец.

Ободренный приветливыми словами, мальчик направился по дорожке. Сквозь пелену весеннего дождика, орошающего пробивающуюся траву и набухающие почками деревья, Нат разглядел большой прямоугольник дома, крыльцо с широкими ступенями и многочисленные освещенные окна. Их гостеприимное сияние не прикрывали ни шторы, ни ставни, и Нат помедлил, прежде чем стучать, наблюдая, как в окнах мелькают фигурки, прислушиваясь к приятному гулу юных голосов и ощущая, что бездомный «малец» вроде него вряд ли достоин тепла и уюта, таящихся внутри.

«Надеюсь, хозяйка и вправду обо мне позаботится...» — подумал он и робко постучал забавным бронзовым молоточком в виде головы грифона.

Дверь открыла розовощекая горничная и с улыбкой взяла молча протянутое ей письмо. Она, вероятно, привыкла встречать самых разных гостей, потому что, кивнув на лавочку в холле, невозмутимо произнесла:

— Посиди тут, пусть вода немного стечет на коврик, а я отнесу письмо хозяйке.

Скучать Нату не пришлось, он с любопытством озирался, радуясь, что сам остается незамеченным в темной нише у двери.

Дом, казалось, кишел мальчишками, которые коротали дождливый вечер, развлекаясь на все лады. Мальчиков было много, как говорят в сказках, «видимо-невидимо», они мелькали в проемах многочисленных дверей — большие, маленькие и средние, предаваясь вечернему отдыху (если столь кипучую деятельность можно назвать отдыхом). Две большие комнаты справа, очевидно, служили классными — там беспорядочно стояли парты и повсюду валялись доски, карты и книги.

В камине пылал огонь, а перед ним валяжно разлеглись двое парнишек, увлеченно обсуждая новую площадку для крикета и болтая ногами в воздухе от избытка чувств. В углу высокий юноша играл на флейте, не обращая внимания на гвалт. Еще парочка мальчиков прыгала через парты, изредка останавливаясь, чтобы перевести дух и посмеяться над забавными рисунками маленького проказника, который рисовал их карикатуры на доске.

В комнате слева виднелся длинный стол, накрытый к ужину: Нат разглядел большие кувшины с молоком, горы белого и черного хлеба и столь милые детскому сердцу блестящие имбирные пряники. В воздухе разносился аромат гренок и, кажется, печеных яблок — настоящее искушение для жадного носика и пустого желудка.

Однако самые интересные события происходили в холле. Там шла игра в догонялки, а кроме того, на одном лестничном пролете играли в шарики, на другом — в шашки, на ступенях мальчик читал книгу, девочка пела колыбельную кукле, рядом возились два щенка и котенок, а несколько смельчаков катались по перилам с большим уроном для одежды и риском для конечностей.

Нат, завороченный зрелищем, покинул темный угол и подходил все ближе и ближе. Один мальчишка, слишком разогнавшись, не успел затормозить и с грохотом упал на пол — к счастью, его голова за одиннадцать лет непрерывных падений затвердела, будто пушечное ядро, иначе наверняка раскололась бы надвое; Нат, забыв об осторожности, кинулся к пострадавшему, ожидая застать того при смерти. Мальчик, однако же, быстро заморгал и удивленно сказал, лежа на спине и глядя на новое лицо:

— Здорóво!

— Здорóво! — просто и коротко откликнулся Нат, не найдя других слов.

— Ты новенький? — спросил распростертый на полу юнец, не шевелясь.

— Еще не знаю.

— Как тебя зовут?

— Нат Блейк.

— Я — Томми Бэнгс. Прокатишься? — гостеприимно предложил Томми, поднимаясь на ноги.

— Пожалуй, нет, я даже не уверен, оставят ли меня, — ответил Нат, ощущая, как желание остаться крепнет с каждой секундой.

— Деми, погляди, новенький приехал! — резвый Томас вернулся к перилам с ничуть не угасшим энтузиазмом.

Мальчик, читающий на ступенях, поднял большие карие глаза и после короткой паузы, словно робея, сунул книгу под мышку и степенно спустился поприветствовать вновь прибывшего, а тому сразу понравился худощавый Деми с приветливым лицом и кротким взглядом.

— Ты уже виделся с тетей Джо? — спросил мальчик, будто речь шла о некой важной церемонии.

— Я никого, кроме вас, еще не видел. Меня просили подождать, — ответил Нат.

— Тебя прислал дядя Лори? — вежливо и серьезно продолжил Деми.

— Нет, мистер Лоренс.

— Это и есть дядя Лори, и он дурного мальчика не пошлет.

Нат благодарно улыбнулся, и его худое личико похорошело. Поскольку он не знал, что еще сказать, собеседники стояли и смотрели друг на друга в приветливом молчании, пока к ним не подошла маленькая девочка с куклой в руках. Девочка была очень похожа на Деми, только ниже ростом; лицо у нее было покруглее, щеки — порозовее, и глаза не карие, а голубые.

— Моя сестра Дейзи, — объявил Деми тоном, которым представляют высокопоставленных особ.

Дети кивнули друг другу, девочка заулыбалась, отчего на ее щеках появились ямочки, и приветливо произнесла:

— Надеюсь, ты останешься. Мы здесь очень хорошо проводим время, правда, Деми?

— Конечно! Для этого тете Джо и нужен Пламфилд!

— Несомненно... — проговорил Нат, стараясь быть как можно более вежливым со столь любезными людьми.

— Лучшее место в мире, правда, Деми? — продолжила Дейзи (ей, вероятно, необходимо было заручаться согласием брата по всем вопросам).

— Нет, думаю, Гренландия с айсбергами и тюленями интересней! Однако Пламфилд я тоже люблю, тут здорово, — возразил Деми (книга, которую он увлеченно читал в последнее время, была как раз про Гренландию).

Он уже собирался показать Нату картинки и объяснить, что к чему, однако вернулась служанка и сказала, кивнув на дверь гостиной:

— Проходи, тебя ждут.

— Вот и хорошо! Идем к тете Джо! — Дейзи покровительственно взяла Ната за руку, и тот сразу почувствовал себя спокойней.

Деми вернулся к любимой книге. Его сестра провела вновь прибывшего в комнату, где тучный джентльмен возился с двумя малышами на диване, а худая дама перечитывала только что полученное письмо.

— Вот он, тетя! — воскликнула Дейзи.

— Значит, ты наш новенький? Рада тебя видеть, дорогой, надеюсь, здесь ты будешь счастлив! — ска-

зала дама, привлекая Ната к себе и отводя мягким движением руки влажные темные пряди со лба, отчего одинокая душа мальчика сразу потянулась к доброй женщине.

Миссис Баэр не считалась красавицей, однако лицо у нее было приятное, а взгляд, голос и движения сохранили детскую живость и искренность, и эти черты, столь заметные, но не поддающиеся описанию, сразу располагали к себе детей; мальчики Пламфилда единодушно считали ее «доброй и страшно веселой». Заметив внимательным взглядом, как у Ната дрогнули губы, миссис Баэр погладила его по голове и, крепче обняв гостя в потрепанной одежде, тепло представилась:

— Я мама Баэр, этот джентльмен — папа Баэр, а это два младших Баэра. Идите сюда, ребята, познакомьтесь с Натом!

Трое дерущихся мгновенно послушались, и тучный мужчина, взвалив на каждое плечо по пухлому малышу, подошел поприветствовать новенького. Роб и Тедди улыбнулись Нату; мистер Баэр пожал руку и, указав на низкое кресло у камина, приветливо сказал:

— Тебе уже подготовили место, сын мой, садись-ка, просуши ноги — совсем промокли!

— Промокли? Ах да! Дорогой, снимай сию минуту, я мигом найду тебе что-нибудь сухое! — воскликнула миссис Баэр и энергично захлопotala — не успел Нат глазом моргнуть, как оказался в уютном кресле, в сухих носках и теплых тапочках.

— Спасибо, мэм! — сказал он с такой благодарностью, что глаза миссис Баэр увлажнились, и она

(как часто делала, ощущая прилив нежности) продолжила в шутовском тоне:

— Тапочки принадлежат Томми Бэнгсу, только он вечно забывает их надевать, значит, мы его их лишим. Великоваты, но это к лучшему — сложнее будет сбежать!

— Я не хочу сбежать, мэм! — заверил Нат, подставляя теплому огню перепачканные ладошки с протяжным вздохом удовлетворения.

— Прекрасно! Теперь тебя надо хорошенько прогреть, чтобы ты избавился от ужасного кашля. Давно ты кашляешь, дорогой? — спросила миссис Баэр, отыскивая в своей огромной корзинке для рукоделия кусок фланели.

— Всю зиму. Я простыл и почему-то никак не поправлюсь.

— Неудивительно — жил в сырой коморке без теплой одежды, бедняжка! — тихо сказала миссис Баэр мужу, опытный взгляд которого сразу подметил бледные щеки, пересохшие губы, хриплый голос и частые приступы кашля, сотрясающие худые плечики под златанным пиджаком.

— Робин, дружище, сбегай-ка к Нянюшке и попроси микстуру от кашля и мазь! — попросил мистер Баэр, переглянувшись с женой.

Услышав слова «мазь» и «микстура», Нат слегка забеспокоился, но опасения сменились веселым смехом, когда миссис Баэр шепнула с лукавым видом:

— Жулик Тедди уже кашляет, слышишь? Тоже не прочь угоститься медовым сиропом!

Малыш Тедди покраснел от натуги, и ему разрешили облизать ложку, поле того как Нат муже-